

ЛЮБОВЬ В ПРЕДЕЛАХ ЗОНЫ КОМФОРТА

(Гуляева Ольга. Солнце, луна и обратная сторона: повесть. – Красноярск: ООО «Литера-принт», 2023. – 172 с.)

Все люди без исключения хотят быть любимыми. При этом нередко любой ценой. При этом совершенно не интересуясь чувствами и желаниями того, кто собственно является предметом их любви. И когда отношения, реальные или мнимые, заходят в тупик – на помощь приходит психолог или... маг. Маг даже предпочтительнее – люди ему больше доверяют. Но вот последствия любого вмешательства в естественный ход вещей никто предугадать не может.

А лучшее, что может произойти – избавление незадачливого клиента от эгоцентрических очков. *«Если в человеке есть хоть капля адекватности, я её достану и ему предъявляю»*, – признаётся поэт и писатель Ольга Гуляева. Её книга «Солнце, луна и обратная сторона» – весёлая и грустная одновременно, с потрясающей авторской иронией, и написана лёгким слогом. Но это отнюдь не беллетристика. Все рассказанные истории – не вымысел и не плод богатого воображения – это результат личного опыта персонажа, от лица которого ведётся повествование. Опыта, полученного в ходе работы психологом и экстрасенсом.

Сам по себе возникает вопрос: каким образом человек, далёкий от магии, решился вступить на эту весьма непростую и даже опасную стезю? Ответ до банального прост – к этому решению его сподвигло отнюдь не открытие паранормальных способностей, а элементарное желание не умереть с голоду:

Любому человеку, даже ужасному человеку, необходимо есть, необходима крыша над головой, особенно когда зима близко. <...> А человек один, с которым в газете работали, сказал: – Ты подай объявление – магия, гадания – и деньги будут у тебя. У меня жена этим занимается – всегда деньги есть. Подумать только – просто поговорила с человеком, и есть деньги. – Это же обман всё, – сказала я. – Они сами хотят, чтобы их обманывали, – сказал человек, – они специально для этого приходят. И я подала объявление.

Предельная откровенность главной героини повести может оттолкнуть читателя, но лично меня она подкушала. *«Гадание, помощь в решении материальных проблем. Помощь в решении личных, семейных проблем. Эффективно...»*. Скажу честно: при чтении этого объявления на какой-то момент у меня невольно возник соблазн: «А что если тоже попробовать?».

Ситуация вполне реальная, даже бытовая. И читатель уже напряжённо ждёт, когда героиня книги начнёт беззастенчиво обманывать несчастных людей, оказывая им ложную помощь за большие деньги. Но не всё так просто, как кажется. Оказавшись в шкуре мага и экстрасенса, «почти Бога», бывший продавец и работник газеты становится своеобразным наблюдателем и тонким знатоком человеческих характеров, нравов, отношений. А может, он и был таковым, но дело даже не столько в этом. Дело в том, что близкое знакомство с разными людьми (при этом столкнувшимися с почти одинаковыми проблемами) для человека умного и тонко чувствующего становится прекрасной возможностью ещё более усовершенствовать эти свои качества. И поводом для философских обобщений, глубоких умозаключений.

Но начнём по порядку. Вся повесть состоит из различного рода историй, где-то смешных, где-то грустных, где-то до боли узнаваемых. Над некоторыми ситуациями, в которые попадают герои и героини, искренне смеёшься, поражаясь неукротимому желанию клиентки (или клиента) ценой любых лишений добиться желаемого, глубокой уверенности людей в чудо магии. Чего только стоит история богатой, абсолютно уверенной в своей неотразимости, но не очень удачливой в любви Леночки, готовой ради возвращения своего Артурчика на всё – даже сожрать целое блюдо конского навоза:

Если ты серебряной ложкой в полночь, в полнолунье, наберёшь в хрустальное блюдо конского навоза и, запивая красным вином, съешь этот навоз до рассвета – придёт твой Артурчик. Только навоз ты должна найти сама, иначе не работает <...> Съела конский навоз. Ради любви. Всё блюдо съела. Артурчик, естественно, не пришёл.

Тут даже не знаешь, чего больше хочется – плакать или смеяться. Если смеяться – то над людской глупостью и наивностью, если плакать – над тем, что таковой слишком уж много в мире, и без того несовершенном.

А вот истории про трёх Вадюсиков – Первого, Второго и Третьего – цепляют уже совсем по-другому. В какой-то момент тебя внезапно передёргивает от чувства гадливости, омерзения, негодования, которые способен вызвать мужчина никчемный, несостоятельный и недалёкий, но при этом считающий себя императором, вершителем женских судеб. Ну подумаешь – уговорил жену переспать с другом у него на глазах, ну подумаешь – регулярно попрекал любимую женщину в том, что делал ей подарки (не всегда, кстати, дорогие). И уж тем более непонятно и оскорбительно, когда мужчине делают замечание, что у него сильно пахнут ноги – что же тут такого, он же на работе был: «– Все вы, женщины, одинаковые, – создал на своём лице подобие улыбки Вадюсик Третий».

И уж совсем невесело становится, когда одинокая пожилая женщина 72-х лет при живом сыне фактически ходит с ума от одиночества, являясь к экстрасенсу в сопровождении своего единственного друга – игрushечной собачки Миленочки с золотым ошейником и розовой шерстью. Или когда приличная на вид врач-терапевт хочет убить собственного зятя, а женатый сын объявляет мать сумасшедшей, чтобы беспрепятственно забрать часть денег от продажи квартиры. Поневоле вспомнишь Булгакова с его пронизательной идеей о том, что квартирный вопрос людей испортил.

О чём бы мы ни читали – всегда отчётливо ощущается настроение автора, который лишь внешне остаётся безучастным и нейтральным ко всему происходящему. Его персонаж то искренне забавляется, позволяя себе почти хулиганские выходки в виде совершенно нелепых рекомендаций клиентам, то откровенно пронизирует, доходя в своей иронии до сарказма и язвительности, то искренне переживает за судьбы тех, кто может оказаться невольной жертвой чьей-то неумной и крайне требовательной любви. И весьма нередко камушек оказывается брошенным в огород своих же коллег – «целителей человеческих душ» психотерапевтов, порой не имеющих за душой ничего, кроме «диплома и понтов», а соответственно, не способных излечить чью-то чужую душу:

Тем и отличается психотерапевт от мага дикого, что у него, у психотерапевта, этический кодекс есть, безэтичность, которая определяется ценностями в системе, не беспорядочно, а также вечная эмпатия, это фишка такая, когда хочешь – не хочешь, а радость от появления клиента изображать надо. Сами-то психотерапевты всегда говорят, что они – люди особенные, будто бы истину знают и душу понимают человеческую, а это претензия уже 0-20-го какая...

У лирической героини Ольги нет претензий и посягательств на звание знатока человеческой души, но при этом есть человеческое любопытство – не пустое и праздное, а вызванное сочувствием и желанием помочь «заблудившимся по жизни» людям. Сделанные по ходу повести наблюдения выдают в авторе человека умного, наблюдательного, хорошо разбирающегося в человеческой природе. Трудно, например, не согласиться, с тем фактом, что самой сильной и глубокой нашей привязанностью является любовь к самим себе – к своему уникальному и неповторимому, весьма эгоистическому «Я», требующему постоянного пребывания в привычной зоне комфорта. Спутника жизни или друга мы нередко выбираем именно по принципу его соответствия этой зоне:

...мои клиенты, уникальные личности, повторяют вслед за интернетом: «Я буду делать так, как удобно мне, а если он (она) меня любит – пусть будет со мной, учитывая моё Я». ПИ плевать уникальной личности на то, что это не он (она) сидит напротив меня, напротив меня сидит Я, бессмысленное, беспощадное и абсолютно обезличенное интернетными статьями о том, как всегда оставаться в зоне комфорта.

Читаешь подобное – и слёзы наворачиваются, и сами собой вспоминаются многократные случаи из жизни, когда причиной несостоявшихся любовей и дружб становилось именно это пресловутое желание угодить себе, любимому, освободить свою драгоценную личность от токсичных притязаний окружающих. И совершенно очевидно, что персонаж, от лица которого ведётся повествование – хороший маг и хорошая гадалка. Потому что и психолог хороший, и к людям, при всей кажущейся нейтральности, тоже небезразлична.

Тем не менее рассказчик, не скупящийся на открытые порицания мнимых психологов и слишком уж самовлюблённых посягателей на чужую жизнь, использует и чисто художественные приёмы опосредованного, образного выражения своей мысли. Сюжет и композиция книги обогащаются философской главой обобщающего характера и двумя вставными новеллами. Так, глава «Твоя жена истеричка, или Пособие для сильного человека» – нагляднейший образец абьюзивных отношений партнёров, в которых один – обязательно тиран, а другой – обязательно жертва, чьи права регулярно нарушаются, нанося непоправимый ущерб личному спокойствию и качеству жизни. Каковы же основные правила «сильного» мужчины, вступившего в брак с «истеричкой»? Ни в коем случае не уделять ей внимания (не заслужила), научить её понимать желания мужа без лишних слов и объяснений, внушить ей мысль, что заработанные совместно деньги – это всегда общий капитал, независимо от того, кто сколько зарабатывает, заставить супругу жить и работать на себя, любимого, регулярно отказывать в интимной близости и все слова, адресованные ей, свести к следующему минимуму: «1. Дура. 2. Жадная дура. 3. Толстая (худая) дура. 4. Слышь. 5. Принеси. 6. Почему посуда грязная (пол, ваши носки, под кроватью, под сервантом)».

Грустно, не правда ли? Но Ольгу в излишнем феминизме и односторонности взгляда не уличишь. Отдельного внимания заслуживает сквозная новелла о любовном треугольнике, возникшем в отношениях Анны, Кристины и Петра – по сути, это искусно сделанный фельетон, в котором присутствуют элементы гротеска и фантасмагории, правды и вымысла, реальности и сказки. Той сказки, в которой ложь – всегда намёк. Но самая главная ценность новеллы в том, что она наглядно демонстрирует, как теория гадания трансформируется в практику. Каждая из историй, произошедшая с главными героями, обозначена подглавами-названиями старших арканов карт таро – и является практической трактовкой указанной в карте проблемы.

И жутковато становится в этом абсурдном карточном мире, где люди умеют всё что угодно – принести на алтарь любви своё тело, экспериментировать с несколькими сексуальными партнёрами, иногда вымысленными, типа глиняного Петьки, управлять поведением возлюбленного с помощью крепкого Нахера и Пенделя, мстить бывшему любовнику, вплоть до желания убить и отобрать всё имущество. Даже воспылать страстью к серийному преступнику Чикатило можно – невозможно только по-настоящему полюбить в этом безумном-безумном мире, где страдания покинутого любовника – не более чем детская эгоистическая обида (зачем не дали желаемую игрушку – хочу её!) или потребность в удовлетворении похоти.

И над всем этим откровенным безобразием с высоты небес и прожитых веков наблюдает главный резюматор повести и своеобразная проекция самого автора – создатель знаменитого «Сказания о письменах» черноризец Храбр. Он же тоже жертва – это ведь его текст, его труд «во благо и Господа, и людей, и письменности» употребили не по назначению, а чтобы Словом вызывать «страсть паскудную у людей».

Никак «мудрый дурак» не мог взять в толк, почему люди «подменяя ценности, всё же никак не поймут, какие из них благо, какие – не благо». Но в итоге остался при своём, решив, что, вопреки мировому хаосу, найдётся прочитавший его тексты *«умный человек и добрый вместе с тем <...> и проникнется, и будет в мире хоть немного порядка...»*.

Всем известно, что вначале было Слово – и автор этой книги тоже ведь воздействует на нас, читателей, своим словом. И становится понятно, что мы, читатели, тоже его клиенты – со своими проблемами и тараканами в голове, со своей неискоренимой любовью к собственному эго, мешающей построить подлинное личное счастье.

И в конце своих размышлений хочу задать автору только один вопрос: «Ольга, когда можно будет записаться к Вам на приём? И есть ли скидки для постоянных клиентов?».